

Корольков Константин Николаевич

**Жизнь и царствование
императора Александра
1881-1894 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Николаевич К.**
Жизнь и царствование императора Александра 1881-1894 гг. / Корольков
Константин Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 272 с.

ISBN 978-5-519-90458-2

ISBN 978-5-519-90458-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Важѣйшія событія изъ жизни Императора Александра III отъ рожденія до вступленія на престолъ (1845—1881 г.г.).

Рожденіе и воспитаніе Государя.

26 февраля 1845 года (въ понедѣльникъ), въ Анничковскомъ дворцѣ, у тогдашняго Наслѣдника престола Цесаревича Александра Николаевича и Его Супруги Маріи Александровны родился второй сынъ. Объ этомъ радостномъ событіи было возвѣщено жителямъ столицы, въ 3 часа пополудни, 301-мъ пушечнымъ выстрѣломъ съ бастіоновъ Петропавловской крѣпости, а вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминированъ. Новорожденный, въ честь Отца и въ память знаменитаго Дѣда, былъ названъ Александромъ. На другой день (27 февраля) было отслужено благодарственное молебствіе сначала въ Казанскомъ соборѣ, а затѣмъ въ Зимнемъ дворцѣ въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича, Наслѣдника Цесаревича, Особъ Императорскаго Дома, членовъ дипломатическаго корпуса, Государственнаго Совѣта и другихъ высокопоставленныхъ лицъ. По окончаніи молебствія въ Зимнемъ дворцѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ принималъ принесенныя Ему поздравленія. Въ тоже время состоялось Высочайшее повелѣніе о снятіи траура,

наложеннаго при дворѣ по случаю кончины дочери Императора, Великой Княгини Александры Николаевны.

Въ самый день рожденія Великаго Князя Александра Александровича былъ данъ Высочайшій приказъ о назначеніи Его Шефомъ Астраханскаго карабинернаго (нынѣ 12-го драгунскаго) полка и о зачисленіи Его въ списки полковъ лейбъ-гвардіи гусарскаго, Преображенскаго и Павловскаго. Сообщение послѣднему полку сдѣлалъ Самъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Встрѣтивъ караулъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, Онъ сказалъ начальнику его: «Сегодня Богъ далъ мнѣ сына и Государь повелѣлъ зачислить его къ вамъ въ полкъ: когда придешь въ казармы, передай полковому командиру объ этой новой милости Его Величества для объявленія по полку». При своемъ рескриптѣ на имя С.-Петербургскаго генералъ-губернатора Кавелина Наслѣдникъ Цесаревичъ препроводилъ въ его распоряженіе 3000 рублей *«на вспомошествованіе бѣднѣйшимъ жителямъ столицы и на выкупъ изъ С.-Петербургской городской тюрьмы тѣхъ изъ содержащихся, которые окажутся наиболее достойными»*.

Въ манифестѣ, изданномъ по случаю рожденія Великаго Князя, находятся, между прочимъ, слѣдующія слова: «Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданые Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи новорожденнаго». Хотя манифестъ былъ подписанъ 26 февраля, но обнародованъ только 1 марта. Замѣчательное совпаденіе: ровно черезъ 36 лѣтъ, въ этотъ именно день вступилъ на престолъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ...

Въ то время, когда сѣверная столица праздновала рожденіе Великаго Князя Александра Александровича, Императоръ Николай Павловичъ спѣшилъ подѣлиться Своею радостію съ первопрестольной столицей. 27 февраля Онъ отправилъ на имя Московскаго генералъ-губернатора князя Щер-

батова особый рескриптъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Среди тяжкихъ семейныхъ горестей, которыми Все-вышнему угодно было испытать сердце наше въ послѣднее время, нынѣ милостивый Господь нпспослалъ намъ отраду... Я поспѣшаю увѣдомить васъ о семъ для извѣщенія жителямъ любезновѣрной, первопрестольной столицы, оставаясь въ полной увѣренности, что въ неизмѣнныхъ чувствахъ ихъ вѣрно-подданнической любви и преданности, они вмѣстѣ со Мною вознесутъ мольбы о здравіи и преуспѣяніи Новорожденнаго».

Первопрестольная Москва узнала о радостномъ событіи рожденія Великаго Князя 3 марта и въ тотъ-же день молитвенно праздновала его. Въ церкви Чудова монастыря, въ 10½ часовъ утра, былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ, послѣ котораго было совершено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, а затѣмъ Божественная литургія. Молебствіе и литургію совершалъ высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій съ преосвященными епископами: Іосифомъ и Діонисіемъ. По окончаніи литургіи на Ивановской колокольнѣ начался звонъ, продолжавшійся «во весь тотъ день».

17 марта 1845 года въ Зимнемъ дворцѣ было совершено крещеніе Великаго Князя, въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ и именитыхъ лицъ. По случаю этого торжества многимъ были пожалованы Высочайшія награды; особы первыхъ трехъ классовъ были приглашены въ этотъ день къ Высочайшему столу; вечеромъ столица была блестяще иллюминирована.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, Царственному Младенцу вскорѣ послѣ рожденія были высказаны самыя искреннія благопожеланія, заключающія въ себѣ *почти пророческій характеръ*: сбылись они съ поразительною точностію. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ стихотвореніе «На святое крещеніе Его Императорскаго Высочества, Вели-

каго Князя Александра Александровича», неизвѣстнаго поэта, скрывшаго свое имя подъ инициалами Б. Ф.

«Подъ сѣнью царственной намъ даръ отъ неба новый
И вѣстникъ милости Правителя міровъ,
Ты нынѣ Церковью усыновленъ Христовой
Къ надеждѣ, къ радости отечества сыновъ.
О, сынъ наслѣдника полсвѣтныя державы,
Младенецъ Александръ! Какъ много предъ Тобой
Свѣтили родныхъ—лучами славы
Осіаваютъ путь земной!
Да будетъ же твой вѣкъ Россіи благодатенъ!
Какъ родомъ, такъ душой—будь Николаю внуку!
Да будешь ты земля и небесамъ пріятель
И брату первенцу—всегда по сердцу другъ!
Какъ Невскій Александръ—будь Князь благодетель,
Какъ новый Александръ, Герой позднѣйшихъ лѣтъ,
Будь Александръ Милолюбивый!
Смиреньемъ будь великъ—любя небесный свѣтъ!
Благословенному достойно соименный
Еще величія Россіи Ты прибавь,
И имя Русское во всѣхъ концахъ вселенной—
Своею жизнію прославь»!

Насколько вѣрно поэтъ предугадалъ будущее Царственного Младенца, едва-ли нужно доказывать. Почившаго Царя по справедливости сравниваютъ съ Александромъ Невскимъ и весь міръ усвоилъ Ему названіе «Миротворца».

В. А. Жуковскій, воспитатель Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, получивъ радостную вѣсть о рожденіи у Него втораго сына, немедленно принесъ самое сердечное поздравленіе своему Царственному Воспитаннику. Въ своемъ письмѣ онъ, между прочимъ, пишетъ:

«Понимаю, что должно чувствовать теперь ваше сердце и какое чувство должно наполнять и возвеличивать душу счастливой матери. Передавать себя потомству въ сыновьяхъ есть мысль для

души животворная и въ нашей судьбѣ смиренной: отъ этой мысли наша здѣшняя дѣятельность пріобрѣтаетъ какую-то особенную значительность и прочность; мы уповаемъ пережить самихъ себя и завѣщать нашу жизнь человечеству въ томъ, что намъ мило; и наши благія намѣренія становятся для насъ самихъ драгоцѣннѣе потому, что мы еще за-живо можемъ передать ихъ роднымъ наслѣдникамъ, которые радуютъ насъ, какъ продолжатели насъ самихъ, какъ довершители того, что мы здѣсь начали съ любовью, и чего привести къ концу не успѣли. Что же такая мысль должна быть для васъ, Наслѣдника великой русской имперіи! Я не буду здѣсь стараться ее выразить, ибо она имѣетъ обширность несказанную. Народъ смотритъ теперь на вашихъ двоихъ сыновей, какъ на свое олицетворенное будущее, котораго характеръ будетъ много зависѣть отъ того вліянія, какое вы и ваше время произведете на сыновей вашихъ. Но теперь, пока они еще въ колыбели, этотъ добрый народъ къ вамъ лично ощущаетъ благодарность за благословеніе Божіе надъ вами и надъ нимъ, совершившееся въ вашихъ дѣтяхъ, и радуется въ сердцѣ молодою женою Царева Наслѣдника, которая въ сыновьяхъ своихъ заключила съ нимъ союзъ твердый на будущее время».

Въ заключеніе В. А. Жуковскій приноситъ благодарность своему воспитаннику за то, что Онъ лично сообщилъ ему о рожденіи Сына, за Его «слово царское»..., новый даръ и новое благотвореніе Государя, которое даетъ ему покой на будущее время.

П. А. Плетневъ, сообщая В. А. Жуковскому о рожденіи Великаго Князя Александра Александровича, писалъ: «двѣ утраты, столь горестныя для семейства царскаго, теперь нѣсколько облегчены явленіемъ на свѣтъ Сына Цесаревича. Трауръ снятъ... Новый Александръ долженъ внести съ собою въ семью Наслѣдника всѣ радости, какія сомненный Ему

Императоръ внесъ въ сердце Екатерины. Намъ не увидѣть этого будущаго, которое такъ таинственно и значительно. Чѣмъ нѣкогда сдѣлается Россія? А къ ея бытію много, много судебъ пріобщено Провидѣніемъ».

Такимъ образомъ поэты предвѣщали Царственному Младенцу замѣчательную будущность и выражали непритворную радость по поводу Его рожденія. И дѣйствительно, будучи вторымъ сыномъ Цесаревича, Онъ не предназначался къ царской коронѣ, но Всевышнему, провидѣвшему грядущую судьбу Младенца, угодно было обставить Его развитіе съ самыхъ раннихъ лѣтъ наилучшими условіями. Разсматривая весь періодъ жизни великаго князя Александра Александровича до вступленія на престолъ, безъ преувеличенія можно сказать, что рѣдкому Монарху была дана такая всесторонняя подготовка къ самодержавному престолу и рѣдко кто проходилъ ее съ такого добросовѣстностію, какъ почившій Императоръ.

Воспитаніе Великаго Князя Александра Александровича совершалось, съ одной стороны, при наблюденіи Царственныхъ Родителей, подъ непосредственнымъ вліяніемъ воспитателей и наставниковъ, съ другой—въ самомъ тѣснѣйшемъ духовномъ общеніи съ своимъ старшимъ братомъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.

Въ справедливой оцѣнкѣ нашего незабвеннаго Монарха, сдѣланной въ Россіи и за границей, нѣтъ разпорѣчій. Прекрасный высокій образъ Царя привлекалъ къ Нему сердца всѣхъ людей, способныхъ понимать нравственные совершенства и любоваться ими. Гармоническое развитіе въ почившемъ Государѣ душевныхъ свойствъ не было дѣломъ счастливой случайности. Человѣкъ, являясь въ міръ, приносить уже съ собою нѣкоторые задатки тѣхъ душевныхъ качествъ, которыя будутъ отличать его впослѣдствіи. Но несомнѣнно также и то, что добрые примѣры, наставленія и совѣты въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ имѣютъ огромное вліяніе на пра-

вильное и плодотворное развитіе этихъ качествъ. Поэтому, разсматривая первый періодъ жизни почившаго Императора, достойно и вполнѣ справедливо помянуть наставниковъ Его юности, помогшихъ Ему сдѣлаться тѣмъ, *чѣмъ Онъ былъ*.

Вскорѣ послѣ рожденія Царственные Родители ввѣрили своего юнаго Сына опытной боннѣ — англичанкѣ, лэди Струттонъ, женщинѣ весьма образованной и обладавшей рѣдкими душевными качествами. Государь былъ очень привязанъ къ ней и высоко цѣнилъ свою первую воспитательницу. Когда она умерла, Императоръ сопровождалъ ее къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, шелъ за ея гробомъ и выражалъ глубокую скорбь объ утратѣ ея, отирая слезы на своихъ глазахъ...

Воспитаніе Великаго Князя Александра Александровича совершалось подъ руководствомъ трехъ лицъ: генерала Н. В. Зиновьева — въ раннемъ дѣтствѣ, преемникомъ его былъ Б. А. Перовскій, всѣмъ же дѣломъ воспитанія и обученія руководилъ бывшій профессоръ Московскаго университета А. И. Чивилевъ. Всѣ они были люди высоко образованные, преданные труду, безупречной нравственности и потому оказывали самое благотворное вліяніе на Царственного Юношу. Ихъ окружала такая чистая духовная атмосфера, что въ ней только и могла развиваться окруженная сѣтлымъ ореоломъ могучая и вмѣстѣ съ тѣмъ чистая, какъ хрусталь, дѣвственная душа почившаго.

Первымъ по времени воспитателемъ Великаго Князя былъ генералъ-адъютантъ Н. В. Зиновьевъ (1801—1882 † г.), назначенный въ 1849 году Императоромъ Николаемъ Павловичемъ состоять при Его внукахъ, — Великихъ Князяхъ: Николаѣ, Александрѣ и Владимірѣ Александровичахъ. Извѣстный воинскими способностями и педагогическимъ тактомъ, Николай Васильевичъ оставилъ послѣ себя репутацію честнѣйшаго и благороднѣйшаго русскаго вельможи стараго закала съ золотымъ сердцемъ. Насколько почившій Императоръ любилъ Н. В.,

видно изъ рескрипта, даннаго на его имя въ день присяги (20 іюля 1865 г.): «Николай Васильевичъ! Я помню всегда, что отъ васъ первыхъ слышалъ Я о тѣхъ правилахъ чести, любви и преданности Государю и Отечеству, которыя и составляютъ сущность присяги, принесенной Мною сегодня предъ престоломъ Всевышняго. Помолитесь вмѣстѣ со Мною, чтобы Богъ помогъ Мнѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни руководствоваться только тѣми побужденіями, которымъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ Моихъ вы старались положить основаніе въ Моемъ сердцѣ. Въ память этого великаго дня въ Моей жизни, препровождаю вамъ табакерку съ Моимъ портретомъ и прошу васъ сохранить ко мнѣ навсегда вашу дружбу и привязанность».

Съ 1860 года главнымъ воспитателемъ Царскихъ дѣтей Александра и Владиміра Александровичей былъ назначенъ графъ Борисъ Алексѣевичъ Перовскій (1814—1881 † г.). По благородству и теплотѣ своихъ чувствъ это былъ выдающійся человекъ и вѣрный Царскій слуга. Въ немъ кипѣла чисто русская кровь. Въ дѣло воспитанія Царскихъ дѣтей онъ вложилъ всю свою душу. Онъ расширилъ Ихъ духовную атмосферу, поставилъ Ихъ въ болѣе близкое отношеніе къ жизненнымъ вопросамъ, изгнавъ ложь и лесть. Будущій Наслѣдникъ престола (Александръ Александровичъ) былъ застрахованъ своимъ дальновиднымъ воспитателемъ отъ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ вліяній придворной жизни. Съ этой стороны Борисъ Алексѣевичъ оказалъ огромную услугу не только своему воспитаннику, ведя Его правильнымъ путемъ, но и всей Россіи.

Третьимъ воспитателемъ и руководителемъ почившаго Государя былъ Александръ Ивановичъ Чивилевъ. Это былъ человекъ весьма умный и благородный. Чистота его нравовъ и честность во всю жизнь были безукоризненны. Кромѣ того, онъ былъ въ высшей степени трудолюбивъ. Сначала Александръ Ивановичъ былъ профессоромъ политической экономіи въ Мос-

ковскомъ университетѣ и пріобрѣлъ здѣсь репутацію дѣльнаго человѣка и опытнаго педагога. Въ Москвѣ Александръ Ивановичъ сблизился съ графомъ Строгановымъ (воспитателемъ Цесаревича Николая Александровича), который впослѣдствіи рекомендовалъ его въ воспитатели къ дѣтямъ Государя, — Великимъ Князьямъ, — Александру и Владиміру Александровичамъ. Въ этомъ званіи Александръ Ивановичъ оставался до самой смерти, заслуживъ искреннюю любовь своихъ Царственныхъ питомцевъ, окружавшихъ его самымъ заботливымъ уходомъ во время болѣзни.

Руководимый этими тремя лицами въ дѣтскіе и юношескіе годы, Великій Князь Александръ Александровичъ, кромѣ спеціально-военныхъ занятій и всесторонняго изученія морскаго дѣла, вмѣстѣ съ своимъ старшимъ братомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, слушалъ лекціи профессоровъ С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ, а также уроки и наставленія законоучителей-протопресвитера В. Б. Бажанова и протоіерея І. В. Рождественскаго.

Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ († 31-го іюля 1883 г.) въ теченіе 60 лѣтъ неутомимо служилъ Церкви и родинѣ. Сначала онъ состоялъ законоучителемъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы; съ 1835 года преподавалъ Законъ Божій дѣтямъ и внукамъ Императора Николая I и былъ духовникомъ Ихъ Высочествъ; въ 1848 году назначенъ духовникомъ Ихъ Величествъ. Вступивъ въ должность законоучителя Царскихъ дѣтей и внуковъ, Василій Борисовичъ отнесся къ своей задачѣ съ полною независимостью, взглянулъ на свои обязанности совершенно правильно и въ основу своего преподаванія положилъ нарочито составленную имъ для этой цѣли книгу: «Объ обязанностяхъ христіанина въ состояніи гражданскомъ и церковномъ и объ обязанностяхъ Государя». До Василя Борисовича никому изъ православнаго бѣлаго духовенства не довелось, въ продолженіе почти полу-вѣка и въ теченіе трехъ царствованій (Импера-

торовъ: Николая I, Александра II и Александра III), стоять такъ близко къ Царскому семейству. Такую продолжительность столь почетнаго служенія слѣдуетъ объяснить не одной лишь скромностью жизни Василя Борисовича, но и стойкостью и независимостью его характера и убѣждений. Кромѣ того, беззавѣтная его преданность своему долгу и обязанностямъ поставила его выше всякихъ дворцовыхъ случайныхъ вліяній и удержала его на высотѣ призванія. Мало кому извѣстенъ одинъ фактъ рѣдкаго, почти безпримѣрнаго, довѣрія, которымъ былъ почтенъ Василій Борисовичъ отъ Государя Императора Александра Николаевича. Ему предоставлено было право предстательствовать у Царскаго престола за осужденныхъ. Не проходило мѣсяца, чтобы по его заступленію и ходатайству предъ Государемъ и Государыней Маріей Александровной десятки несчастныхъ, отбывавшихъ наказаніе въ рудникахъ, казематахъ и острогахъ, не возвращались равноправными въ осиротѣлыя безъ нихъ семейства. Такое безпримѣрное довѣріе со стороны Царской Четы было оказано Василю Борисовичу, безъ сомнѣнія, за его христіанское стремленіе къ миру и согласію, за его высоко-нравственное убѣжденіе въ чистотѣ человѣческой природы, за его скорбь о заблудшихъ и заботы о раскаявшихся.

Въ день 50-лѣтняго юбилея въ священномъ санѣ (1 августа 1873 года) Василій Борисовичъ удостоился Высочайшаго вниманія, выраженнаго въ данномъ ему рескриптѣ, въ которомъ находятся, между прочимъ, слѣдующія слова: *«Мы имѣли случай лично узнать и цѣнить высокія качества, которыми вы ознаменовываете всю должности, вами выполняемыя»*.

Послѣ Василя Борисовича, съ 1860 года преподавалъ Законъ Божій Августѣйшимъ дѣтямъ Императора Александра Николаевича (въ числѣ которыхъ былъ и Великій Князь Александръ Александровичъ) протоіерей Іоаниъ Васильевичъ